

Научное наследие

УДК 39:910.4(470.13)

DOI 10.19110/1994-5655-2025-9-142-151

П. А. Куратов.

Поселки лесозаготовителей верхней и средней Сысолы по материалам этнографической экспедиции 1964 года

Жеребцов И. Л.*, Саблин В. А., Тяпин И. Н.****

* ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар

**Вологодский государственный университет,

г. Вологда

zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

sablin@inbox.ru

i.n.tyapin@mail.ru

Аннотация

Публикуется не издававшийся ранее отчет младшего научного сотрудника отдела этнографии и археологии Коми филиала АН СССР об итогах его работы в этнографической экспедиции 1964 г. на территории современных Койгородского и Сысольского районов Коми АССР. В отчете показано формирование сети поселков и кадров лесозаготовителей, некоторые аспекты производственного, семейного и общественного быта, материальной и духовной культуры.

Ключевые слова:

Коми, этнография, кадры лесозаготовителей, поселковая сеть, жилища, производственный быт, семейный быт, П. А. Куратов

Петр Александрович Куратов работал в Коми филиале АН СССР в 1960–1970-е гг. По окончании историко-филологического факультета Коми государственного пединститута трудился старшим лаборантом отдела истории, этнографии и археологии Коми филиала АН СССР, в 1962 г. избран на должность младшего научного сотрудника отдела этнографии и археологии. Темой его научной работы стало изучение быта населения поселков лесозаготовителей [1].

Летом 1962 г. П. А. Куратов работал в этнографической экспедиции в Троицко-Печорском и Печорском районах. Материал «об изменении культурного облика населения за годы Советской власти», который он собирал, призван был «показать проникновение и распространение тех или иных элементов культуры и подъем культурного уровня местного населения» [2, л. 2, 4]. П. А. Куратов подготовил свой раздел отчета, который вошел в «Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Троицко-Печорском и Печорском районах 1962 г.» [там же].

Scientific heritage

P. A. Kuratov.

Logging settlements of the Upper and Middle Sysola based on the materials of the 1964 ethnographic expedition

Zherebtsov I. L.*, Sablin V. A., Tyapin I. N.****

* Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,

Syktvykar

** Vologda State University,

Vologda

zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

sablin@inbox.ru

i.n.tyapin@mail.ru

Abstract

A previously unpublished report by a junior researcher at the Department of Ethnography and Archeology of the Komi Branch, USSR Academy of Sciences, on the results of his work in the 1964 ethnographic expedition in the territory of modern Koigorodsky and Sysolsky regions of the Komi ASSR is published. The report shows the formation of a network of settlements and logging personnel, some aspects of industrial, family and social life, material and spiritual culture.

Keywords:

Komi, ethnography, personnel of loggers, settlement network, dwellings, industrial life, family life, P. A. Kuratov

В мае–августе 1963 г. П. А. Куратов работал на верхней Вычегде как в составе этнографического отряда, так и (в июле) «по самостоятельному маршруту, <...>, так как в его программу входило исследование только рабочих поселков» [3, л. 2]. Он изучал культуру и быт рабочих лесозаготовительной промышленности. Итоги полевой работы вошли в научный отчет, одним из авторов которого являлся П. А. Куратов [3].

В 1964 г. П. А. Куратов весь сезон (четыре месяца) отработал на верхней и средней Сыsole, собирая материалы по быту рабочих лесной промышленности в поселках Кажимского, Койгородского, Заозерского, Сысольского и Ясногского леспромхозов. Это было одно из основных направлений работы в полевой период 1964 г. Для поездок этнографический «отряд пользовался самолетами до Койгородка и Кажима, автобусами до Визинги и теплоходом» [4, л. 4]. Этнографы работали на территориях современных Сысольского и Койгородского районов. Но в период проведения экспедиции Койгородский район входил в состав

Сысольского района, поэтому в названии отчета фигурирует только Сысольский район.

В итоге П. А. Куратовым «согласно утвержденной программе собран материал о истории поселков, формировании населения, типах жилищ, культурно-бытовом обслуживании, семейном составе, образовательном уровне, специализации, материальной и духовной культуре, при этом главное внимание было обращено на изучение современного быта. Материал собирался в сельсоветах, конторах леспромхозов, районных учреждениях, а также путем личных наблюдений, анкетирования и опроса местных жителей. Одновременно с целью сбора иллюстративного материала автор занимался фотографированием объектов. Собранный материал изложен <...> в соответствующем II разделе <...> отчета, дополнительный материал дан в приложении, а иллюстрации помещены в альбоме» [там же, л. 5]. В отчете также отмечено: «Успешной была и поездка в Карельскую АССР, где Куратов П. А. проконсультировался с Пименовым В. В. по методике изучения быта лесозаготовителей, ознакомился с неопубликованными еще работами карельских этнографов по данному вопросу и с программами их исследований, а затем выезжал в Беломорск и Маленьгу для ознакомления на месте с полевой работой и для наглядного знакомства с материальной культурой карельских лесорубов» [там же].

В августе 1966 г. П. А. Куратов работал в с. Ношуль, собирая материалы по теме «Культура и быт лесозаготовителей», подготовил для итогового отчета этнографической экспедиции раздел «Изменения быта лесозаготовителей Коми АССР» [5, л. 41–64].

В 1967 г. П. А. Куратов уволился из Коми филиала АН СССР и в последующие годы заведовал городским экскурсионным бюро (он окончил курсы экскурсоводов при Центральном совете по туризму в Москве), являлся ответственным секретарем Коми республиканского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, работал инженером управления по делам архитектуры и строительства при Совете Министров Коми АССР. В 1969 г. П. А. Куратов выпустил путеводитель по Сыктывкару [6].

В 1972 г. П. А. Куратов вернулся к научной работе, был принят в сектор этнографии Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР на должность младшего научного сотрудника и работал в составе группы по составлению свода памятников архитектуры Коми АССР, а также в 1973–1977 гг. обучался в заочной аспирантуре по специальности «История архитектуры». В 1975 г. он опубликовал еще один путеводитель «По Вычегде» [7].

В 1979 г. П. А. Куратов уволился из Института языка, литературы и истории и в последующие годы работал в системе Министерства культуры Коми АССР на разных должностях (начальником производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры, заведующим отделом социологии научно-методического центра, заведующим массовым отделом Коми республиканского краеведческого музея), позднее – в управлении архитектуры сыктывкарского горисполкома, преподавал в Краснозатонской школе, трудился в других организа-

циях. После выхода на пенсию в 1993 г. продолжал работать ответственным секретарем Коми организации Союза архитекторов, преподавал краеведение в сыктывкарской школе № 21 [1].

Ниже впервые публикуется научный отчет П. А. Куратова об экспедиции 1964 г., содержащий, в частности, материалы о формировании сети поселков и кадров лесозаготовителей и являющийся частью общего отчета об итогах этнографической экспедиции. Отчет подготовили к изданию д.и.н. И. Л. Жеребцов (Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН), д.и.н. В. А. Саблин и д.филос.н. И. Н. Тяпин (Вологодский государственный университет). Заголовок дан публикаторами. В оригинале текст озаглавлен «Отчет об экспедиции 1964 г. в Сысольский район».

* * *

Производственный быт лесорубов до революции

До Великой Октябрьской социалистической революции лесозаготовки в бассейне реки Сысолы были сезонным занятием крестьян. Подрядчики лесопромышленников нанимали крестьян с осени, последние обязывались вырубить определенное количество бревен, окорить их, доставить на берег сплавной реки и сложить в штабели. Лесозаготовительный сезон длился с ноября по март. Весной производилась приемка леса и окончательный расчет. На сплав нанимали отдельно.

Лесорубы собирались в артели по 16–20 человек. До начала лесозаготовок ездили на делянку строить избушку. Строили ее из сухостойных бревен высотой в 5–6 венцов (во весь рост разогнуться нельзя), без пола, на расчищенной от снега площадке, без окон. Крышу настилали из жердей и хвойных веток, в ней оставляли отверстие для выхода дыма от очага, устраиваемого в середине избушки. Очаг представлял из себя маленький сруб, засыпанный землей, на котором разводился костер. Дым выходил также и в дверь, которая устраивалась в одной из стен. По бокам, вдоль стен, настилались хвойные ветки или солома для сна.

Артель состояла из рубщиков и возчиков. Рубщиками были мужчины, возчиками – женщины или подростки. Рубщик и возчик обычно были членами одной семьи. Рубщики топорами рубили лес, обрубали сучья, окаривали, возчики на лошади волоком вывозили бревна и укладывали в штабеля.

Упряжка на вывозке была такая: оглобли с цепью, дуга и хомут. Лошади у лесорубов были свои, безлошадные нанимали лошадей из половины у зажиточных. Работу оплачивали на всю артель, деньги делили поровну. Рубщик, возчик и лошадь получали по 100–150 руб. за сезон. Зимой брали авансы, при расчете иногда оставались в долгу.

Питались лесорубы сообща. Осенью вскладчину покупали корову или бычка на мясо, везли с собой из дому картофель вареный толченый, печеный хлеб, молоко, кашу «сюра», рыбу – все в замороженном виде. Один человек в артели, обычно женщина, была поваром, варила ежедневно на всех, при оплате получала равный пай.

Одежда была своя, крестьянская рабочая. На голове шапка-ушанка, на теле дукас – тип холщовой рубахи, шабур – род пиджака из домотканой полушерстяной ткани, лаз – кожаная безрукавка, штаны из домотканины. Обувь – пышына-катаник – валеночные головки с пришитыми высокими суконными голенищами, которые подвязывались выше колен. Рукавицы вязаные, толстые, обшитые кожей на ладонях. Одежду сушили в избушке над очагом.

Рабочий день длился всю светлую часть дня. В темноте не работали. Раз в неделю устраивали выходной. Кто пропускал рабочий день на неделе по болезни, работал в выходной. Раз в три недели к религиозным праздникам возвращались в село, мылись в бане, отдыхали, возили сено. Затем с новым запасом продуктов и возом сена уезжали в лес.

На сплав весной заключали новый договор. До Сысолы по малым речкам лес сплавляли молевым сплавом – вроссыпь. По Сыsole сплавляли паромом. Паром состоял из трех плиток по 50 бревен (паром – 150 бревен). На пароме находился 1 человек, который управлял, чтобы не занесло на мель или на берег. Плавил по два парома сразу. Сплавленный лес принимали в Кочпоне. Постольку мужчины весной были заняты на сплаве, сев проводили оставшиеся в селах женщины и дети. Главный доход лесорубы получали от лесозаготовок. Своего хлеба хватало до Нового года, затем покупали.

В экспедиционный период 1964 года мною были исследованы в этнографическом отношении поселки Кажимского, Койгородского, Заозерского и Сысольского леспромхозов Сысольского района и Ясногского леспромхоза Сыктывдинского района.

Исторический очерк

Лесозаготовки в бассейне Сысолы начали развиваться во второй половине XIX века. Уже в 1866 году в Усть-Сысольск по Сыsole было приплавлено 480 плотов (460 000 бревен) [8]. Организатором лесозаготовок на Сыsole была Беломорская кампания. Приказчики этой кампании лично или через подрядчиков нанимали рабочих на лесозаготовки и сплав.

После Великой Октябрьской социалистической революции, с сезона 1921–1922 года лесозаготовки в этом районе начал вести Архангельский трест «Северолес». На местах были созданы лесоконторы, которые производили наем рабочих, руководили лесозаготовками и обслуживанием лесорубов. В 1927 году был организован трест «Комилес», который стал осуществлять руководство лесозаготовками на территории Коми автономной области.

В 1929 году в Коми автономной области были созданы 8 леспромхозов, в том числе Сысольский. Контора его находится в Визинге. Основными производственными единицами в составе леспромхоза явились лесопункты. В 1930 году их было четыре: Койгородский, Гривенский, Палаузский и Визингский¹. Непосредственно лесозаготовки велись в лесоучастках. В 1932 году в лесопунктах

¹ П. А. Куратов ссылается на фонды Центрального государственного архива (ЦГА) Коми АССР (совр. Национальный архив Республики Коми (НАРК)). Ф. 144. ОП. 1. Д. 209. Л. 157.

Сысольского леспромхоза были следующие лесоучастки: Ныдыб, Ульзи, Воктым, Койгородская подвесная дорога, Сарайуль, Видзьюяр, Иванчомья, Куедово, Тибью, Обросово, Абкощ, Панъель, Лежневая дорога, Визинил². Кроме лесоучастков лес заготавливали в Гривенской тракторной базе, а также в поселках спецпереселенцев (раскулаченных из других областей). Таких поселков в Сысольском районе было четыре: Ниашор, Видзью, Вад, Рабог³.

С 1935 года стали создаваться механизированные лесопункты. Первым в Сысольском районе был организован Койгородский мех. лесопункт. В 1937 году в Сысольском ЛПХ было уже 10 лесопунктов (сезонных) на ручном труде и конной вывозки: Кажимский, Палаузский, Пыелдинский, Ульзинский, Лопьинский, Киберский, Видзьюярский, Межадорский, Шакинский, Обросовский⁴. В этих лесопунктах было построено 39 контор лесоучастков, 167 барачков, 89 бань, 48 ларьков, 17 красных уголков, 6 столовых, 1 медпункт, 32 овощехранилища, 24 пекарни, 10 конюшен и 19 кузниц⁵.

В годы войны были организованы два новых механизированных лесопункта – Гагшорский и Комский⁶. В 1947 году в Сысольском, Койгородском и Кажимском леспромхозах были следующие лесопункты⁷ (см. табл. 1).

Таблица 1
Лесопункты Сысольского, Койгородского и Кажимского леспромхозов в 1947 году
Table 1
Logging stations of the Sysolsky, Koigorodsky and Kazhimsky timber industry enterprises in 1947

Сысольский ЛПХ	Койгородский ЛПХ	Кажимский ЛПХ
1. Иванчомский	7. Ньюпасский	11. Гужский
2. Гагшорский	8. Важвадорский	12. Кажимский
3. Куратовский	9. Базовский	13. Ильинский
4. Чукаибский	10. Комский	
5. Исанёвский		
6. Чухломский		

После войны развернулась коренная техническая реконструкция лесозаготовительной промышленности. Большую роль в ее осуществлении сыграло Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1947 года «О механизации лесозаготовок, освоении новых лесных районов и создании необходимых условий для закрепления рабочих и инженерно-технических кадров Министерства Лесной промышленности». Начиная с 1948 года техническое оснащение лесозаготовительных предприятий стало осуществляться в особенно широких масштабах. Были механизированы часть старых сезонных лесопунктов,

² П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 1. Д. 676. Л. 140.

³ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 440. ОП. 1. Д. 663. Л. 104.

⁴ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 4. Д. 672. Л. 214.

⁵ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 143. ОП. 4. Д. 672. Л. 185.

⁶ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 4. Д. 962. Л. 2.

⁷ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 6. Д. 1001. Л. 20.

Ныдыб, Гуж, Нючпасс, Иванчомья, Исанёво, Чухлом, Куратовский, а также создан ряд новых мехлесопунктов: Первомайский, Палаузский, Седтыдорский, Зимовский и т. д.

Формирование кадров лесозаготовителей

В первые годы советской власти до организации леспромхозов на лесозаготовках продолжали работать крестьяне-сезонники. Формирование постоянных кадров лесозаготовителей началось со времени организации леспромхозов. В 1930 году в Сысольском ЛПХ работало 287 постоянных рабочих⁸, в 1937 году их было 313 человек⁹. Однако основной рабочей силой на лесозаготовках в довоенные годы продолжали оставаться сезонники. В эти же годы на работу в лес стали поступать спецпереселенцы – раскулаченные из других областей. В 1932 году их было 2207 чел. Они жили в специальных поселках. Таких поселков в Сысольском районе было четыре: Ниашор, Рабог, Визчю, Вад¹⁰. Многие из спецпереселенцев впоследствии стали кадровыми лесозаготовителями. С созданием механизированных лесопунктов увеличился переход на постоянную работу в лес бывших сезонников. В послевоенные годы значительная часть лесозаготовителей прибыла из-за пределов республики по оргнабору. Современный состав кадров сложился следующим образом. По данным десяти лесопунктов: Койгородского, Гужского, Заозерского, Ивачомского, Сысольского, Чухломского, Ясногского, Джеитского, Ибского.

Из Коми АССР 1242 чел. (30,1 %), в том числе из своего сельсовета 620 чел. (15,5 %), из своего района 483 чел. (12,0 %) от общего числа. Из областей и республик РСФСР 1829 ч. – 45,7 % в том числе из Кировской области 5 %, Смоленской и Татарии по 4 %. Из Украины 16,7 %, из Белоруссии 4,7 %. Из остальных республик 4 %.

Причем в отдельных лесопунктах наблюдались особенности. В Койгородском ЛПХ выходцы из Кировской обл. составляют 10% и прибыли туда не по оргнабору, а по вольному найму. В Чухломском лесопункте преобладают выходцы из своего сельского совета (55,9 %).

По стажу работы кадры распределяются так (по данным 8 лесопунктов): 44 % всех рабочих работает менее 3-х лет, 42 % – от 3-х до 10 лет, 13 % – от 11 до 19 лет. И лишь 1 % рабочих имеет стаж работы более 20 лет.

В тех лесопунктах, которые расположены недалеко от сел и деревень, некоторая часть рабочих постоянно проживает в деревнях и селах. Так, например, в Койгородском ЛПХ 67 рабочих живет в селе Койгородок, 57 – в деревне Гурган. Жители села Пыелдино работают в Исаневском (6 человек), в Заозерском (13 человек) и в Бортомском (15 человек) лесопунктах. В Сысольском лесопункте работают 31 человек из Куниба, 17 человек из д. Пустошь, 7 из д. Вадыб. В таких семьях женщины работают в сельском хозяйстве, а мужчины на лесозаготовках.

⁸ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 1. Д. 370. Л. 2.

⁹ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 4. Д. 672. Л. 185.

¹⁰ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 440. ОП. 1. Д. 663. Л. 104.

Таким образом, современный состав кадров лесопунктов сложился в основном в последние 10 лет и главным образом за счет притока рабочих из-за пределов республики. Значительную часть рабочих составляют постоянные кадры. Кроме того, все еще привлекаются по оргнабору на различные сроки от 1 до 3 лет. Летом 1964 года в Кажимском ЛПХ работало 707 чел., в Койгородском – 1042 чел., в Сысольском – 1233 чел., в Ясногском – 802 чел., в Ужгинском – 616 чел., в Палаузском – 736 чел., Заозёрском – 964 чел.

Производственный быт

Современные лесозаготовительные работы включают валку деревьев, вывозку древесины из леса, первичную обработку и подвозку ее по лесовозным дорогам к сплавному рекам и железным дорогам. Последовательность основных операций современных механизированных лесозаготовительных работ следующая: валка деревьев, обрубка сучьев, трелевка – подтаскивание хлыстов от лесосек к лесовозным дорогам, на верхний склад (верхний склад – пункт погрузки хлыстов на подвижной состав лесовозной дороги), погрузка, вывозка по лесовозным дорогам на нижний склад (пункт примыкания лесовозной дороги к сплавному реке или железной дороге общего пользования), разгрузка на эстакаду нижнего склада, раскряжевка хлыстов, сортировка, штабелевка, погрузка в железнодорожные вагоны или скатка в реку.

Валка деревьев производится механизированными переносными цепными пилами. Распространены бензомоторные пилы «Дружба» мощностью 3,5 л.с. Вес их 10,5 кг. Техника валки сводится к подпилу дерева со стороны падения и спиливания с другой стороны. Сталкивание дерева с пил при валке осуществляется вилочным рычагом или клиньями. Обрубка сучьев выполняется в основном вручную топором. Трелевка леса проводится при помощи трелевочных тракторов. Погрузка хлыстов осуществляется автомобильными или узкоколейными кранами, а также различными подъемными приспособлениями, лебедками и т. п.

Лесовозные дороги в леспромхозах Сысолы двух типов – узкоколейные железные в Койгородском, Палаузском, Сысольском лесопунктах, и автомобильные во всех остальных. По значению и срокам службы лесовозные дороги делятся на магистральные, ветки и усы. По УЖД вывозка производится на специальных сцепках паровозами и мотовозами, по автодорогам на мощных автомобилях-лесовозах. Нижние склады оснащены лесотасками и консольно-козловыми кранами. Раскряжевка хлыстов производится электропилами ЦНИИМЭ К5 и К6 на эстакадах нижних складов.

Леспромхозы бывают одноочаговые и многоочаговые. Одноочаговым является Койгородский ЛПХ, который имеет один лесопункт. Все остальные ЛПХ многоочаговые, состоящие из 2-х – 4-х лесопунктов. Лесопункты делятся на мастерские участки, последние в свою очередь состоят из бригад. Кроме основных лесозаготовительных подразделений в лесопунктах имеются вспомогательные службы, ремонтные мастерские, гаражи, депо, электростанции.

Подготовка кадров массовых профессий проводится путем учебы в техкабинетах, индивидуального ученичества, на семинарах и инструктажах. Для повышения квалификации посылаются на курсы, в учкомбинат. Многие механизаторы поступают на работу по распределению после окончания профтехучилищ. Об уровне квалификации кадров можно судить по Заозерскому леспромхозу, где из общего числа 964 рабочих, числилось 94 тракториста, 83 шофера, 69 бензопильщиков, 59 слесарей, 26 лебедчиков, 18 бульдозеристов, 6 крановщиков, 16 машинистов паровозов, 9 водителей мотовозов, 25 электромехаников, 11 машинистов локомотивов, 14 механиков, 9 электромонтеров, 5 электросварщиков, 5 кузнецов, 12 токарей, 8 столяров, 27 плотников, 21 кондуктор.

Рабочий день лесозаготовителей проходит следующим образом. В 7 часов утра, в некоторых лесопунктах в 8 часов, рабочие уезжают на работу в лес. По узкоколейным железным дорогам едут в пассажирских вагончиках, по автодорогам в приспособленных грузовых машинах или автобусах. С 8 до 16 или с 9 до 17 часов работают, днем в перерыв обедают в котлопункте или вагончике-столовой. После работы таким же образом, как и утром, возвращаются домой. На дорогу уходит целый час, а то и более.

Формирование сети поселков

До Октябрьской революции лесорубы постоянно проживали в селах, а во время лесозаготовок жили во временных одиночных жилищах в лесу. После организации леспромхозов стали создаваться небольшие жилые поселки или одиночные бараки для постоянного жительства в местах лесозаготовок. В 1932 году в Сысольском ЛПХ было 119 таких барачков, при них имелись 31 ларек, 22 красных уголка, 30 бань, 36 контор лесопунктов¹¹. Перепись 1939 года зарегистрировала в Сысольском районе 42 поселка лесозаготовителей. В Койгородском механизированном лесопункте существовали уже довольно крупные поселки. База – 624 чел., 1-й км – 146 чел., 17-й км – 214 чел., Сизь – 211 чел., Долгая – 84 чел., Кузьель – 170 чел., Иванчомья, Исанёво¹².

В последующие годы сеть поселков изменилась в связи с перемещением лесозаготовок в новые лесные массивы. В 1948 году в Сысольском районе насчитывалось 48 поселков лесозаготовителей, из них только 15 старых, существовавших в 1939 году. Часть старых поселков была ликвидирована, возникли новые, в том числе такие как Гуж, Ныдыб, Ком, Воктым, Нарсадин, Бортом, Заозерье, Ельбаза¹³.

В послевоенные годы в связи с механизацией лесозаготовок произошли дальнейшие изменения в размещении поселков. Маленькие непригодные для механизации лесопункты ликвидировались, создавались новые крупные. Была механизирована также часть старых лесопунктов. В 1956 г. в Сысольском районе насчитывалось 45 поселков

лесозаготовителей из них 23 старых, существовавших в 1948 г. Среди новых возникли такие, как Первомайск, Подзь, Визиндор, Баняг, Седтыдор и ряд более мелких [9]. В период 1948-1956 гг. наряду с механизированными, продолжали существовать, сезонные лесозаготовки, они тоже перемещались на новые места.

После 1956 года сезонные лесозаготовки, основанные на ручном труде, были ликвидированы, а вместе с ними был упразднен ряд мелких поселков. В оставшихся механизированных лесопунктах значительно выросло население. Новых поселков в этот период возникло немного. В 1964 году в Сысольском районе было всего 25 поселков лесозаготовителей, из них 19 существовали с 1956 года. В числе новых появились Зимовка, Лопью, а также поселки у верхних складов лесопунктов Копса, Поинга и др. Рост населения в ныне существующих поселках происходил так (см. табл. 2).

Таблица 2
Численность населения поселков лесозаготовителей
в 1939–1964 годы

Table 2
Population of logging settlements in 1939–1964

	1939	1948	1964
Койгородок-база			
Разъезд	624	391	2100
Нарсадин			
Кузьель	170	79	1320
Иванчомья	165	292	715
Исанёво	36	52	739
Ныдыб	-	58	468
Гуж	-	95	538
Ком	-	171	624
Воктым	-	78	501
Бортом	-	352	1002
Заозерье	-	161	2115
Ельбаза	-	48	778
Седтыдор	-	-	726
Лопью	-	-	666
Подзь	-	-	1218
Зимовка	-	-	463
Визиндор	-	-	635
Баняг	-	-	730
Первомайск	-	-	1590

Таким образом, поселки лесозаготовителей выросли в основном в послевоенные годы. Самыми старыми из ныне существующих поселков являются Койгородок-база, Кузьель, Иванчомья, Исанёво. В связи с изменением технологического процесса при переходе от ручного труда к механизированному изменилось и размещение поселков лесозаготовителей. При ручном труде и конной вывозке поселки строили в глубине лесных массивов на речках первичного сплава. Теперь поселки делятся на два типа: центральные и лесные. Первые расположены на берегу Сысолы или ее крупных притоках. Вторые, в глубине лесного массива на другом конце лесовозной дороги. Первоначально возникают только центральные поселки, затем по мере удаления лесозаготовок, возникает необхо-

¹¹ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 1. Д. 384. Л. 43.

¹² П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 140. ОП. 2. Д. 990.

¹³ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 140. ОП. 2. Д. 990.

димось в строительстве поселка в лесу. Лесными поселками являются Кузьель, Копса и Поинга. Все остальные лесопункты имеют по одному центральному или группе близко расположенных поселков около нижнего склада (Верхняя, Средняя и Нижняя Иванчомья, Бортомбаза и нижний Бортом). Планировка в старых поселках рядовая, в новых лично-квартирная.

Жилища лесозаготовителей

В первые годы советской власти для лесозаготовителей в местах лесозаготовок лесоконторы Северолеса стали строить избышки, более благоустроенные, чем до революции. Строили сами лесорубы. Новые постройки были выше, имели тесовую крышу, дощатый пол и потолок, остекленные окна, печь с железной трубой, вдоль стен – нары для сна и в середине помещения – стол.

После организации леспромхозов стали строить типовые и полутиповые бараки. Типовой барак представлял из себя рубленый дом с сенями, двумя жилыми помещениями и сушилкой для одежды. В полутиповом было только одно помещение для жилья. Во внутреннем убранстве они были подобны избышкам «Северолеса». Со времени организации механизированных лесопунктов стали строить бараки для посемейного заселения. Каждый такой барак представлял из себя длинный рубленый дом со сквозным коридором. В таких бараках было по 12–18 комнат. Каждая комната имела окно и печь.

В послевоенные годы стали строить разных типов дома на одну, две, четыре семьи. Среди них различаются рубленые бревенчатые, сборно-щитовые и брусовые. Кроме того, в ряде поселков лесозаготовителей развернулось строительство индивидуальных собственных жилых домов. Среди ведомственного жилого фонда в поселках лесозаготовителей Сысольского района бараки составляют 13 %, сборно-щитовые – 67 %, брусовые и рубленые – 19 %. Бараки сосредоточены в поселках, построенных до 1948 года. Там они составляют 26 %. В некоторых поселках бараки перестроены под квартирные дома с отдельными входами. Основным типом жилищ являются сборно-щитовые 2-х и 4-х квартирные дома. В новых поселках они составляют 89 %. Строительство брусовых домов развернулось только в самые последние годы.

Собственные жилые дома отличаются разнообразием. В них отражаются национальные и областные строительные традиции мест, откуда прибыли их хозяева. Коми строят избы на высоком подполье и с двускатной крышей, южно-великоруссы – на низком подполье с четырехскатной крышей, украинцы штукатурят свои дома и белят. Встречаются даже оштукатуренные сборно-щитовые дома. При строительстве индивидуальных домов наблюдается взаимовлияние традиций. Большинство строит собственные дома по типовым проектам для сельского строительства, которые распространяют проектные учреждения.

Семейный быт

На семейный быт населения поселков лесозаготовителей накладывают отпечатки такие явления как разно-

национальный и возрастной состав населения, структура семьи, материальное благосостояние и т.п. По национальному составу население изученных поселков распределялось так: коми 24,3 %, русских 58,5 %, украинцев 7,3 %, белорусов 2,8 %, немцев 3,2 %, татар 1,3 %, прочих 2 %. Процент коми населения колеблется в различных поселках от 8,3 % в Кузьэле, до 63,8 % в Исанево, не считая поселков Кажимского ЛПХ с коренным русским населением.

Вследствие этого распространены разнонациональные браки. В 13 поселках зарегистрировано 407 разнонациональных браков, где один из супругов коми, в том числе: 173 брака, где муж русский, жена коми, 90 браков, где муж украинец или белорус, жена коми, 64 брака, где муж коми, жена русская, 51 брак, где муж прочей национальности, жена коми, 29 браков, где муж коми, жена прочая.

По возрастному составу население поселков распределяется так: старше 60 лет – 6 %, от 51 до 60 – 11 %, от 41 до 50 лет – 14 %, от 31 до 40 – лет 34 %, от 20 до 30 лет – 41 %. Таким образом, наблюдается преобладание молодых возрастов. При распределении населения по полу в целом преобладают женщины – 54 %, однако в возрасте от 20 до 30 лет небольшое превышение мужчин – 51 %. Это связано с тем, что для работы в лесу требуются молодые здоровые мужчины.

Основной формой семьи в поселках лесозаготовителей является малая семья, состоящая из двух поколений. Семьи, состоящие из 2-х – 3-х человек составляют 40 % всех семей, семьи из 4-х – 5-и человек – 41,5 %, таким образом, число семей с числом членов более 5 человек составляют только 18,5 %. Семьи состоящие из трех поколений составляют 10 % от общего числа. В число семей были включены также семьи матерей-одиночек, которых насчитывается 8,5 %.

За первое полугодие 1964 года в поселках было зарегистрировано 46 браков, в четырех случаях невеста имела внебрачного ребенка, в пяти случаях один из супругов вступал в брак вторично, в том числе в четырех случаях женщина. Большинство юношей вступили в брак в возрасте от 24 до 28 лет (28 случаев из 46), 7 случаев вступления в брак до 24 лет и 10 – старше 28 лет. Такое положение связано с тем, что юноши женятся в основном после армии. Девушки же выходят замуж в различном возрасте, начиная с 18 лет до 25 лет равномерно по 2-3 брака на определенный год рождения, лишь в 26 лет вышли 7 человек, с 27 лет и старше вышли замуж 15 человек. Большое число браков, зарегистрированных в возрастах более 30 лет происходит оттого, что некоторые пары регистрируются после нескольких лет совместной жизни и при вторичных браках.

Возраст вступления в брак
Age at marriage

возраст, лет	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30 и ст.
мужчины	-	-	4	-	1	2	6	4	6	8	5	3	7
женщины	1	3	3	2	2	6	3	3	7	2	1	-	12

В 25 случаях муж старше жены, в 18 – жена старше мужа, в 3-х случаях – одногодки. Распространенность та-

ких браков, когда жена старше мужа, сложилась потому, что среди молодых возрастов преобладают мужчины, которым не хватает молодых девушек, в таких случаях берут замуж даже матерей-одиночек.

Основным источником средств существования семей лесозаготовителей является работа на производстве. Тарифные ставки у лесозаготовителей при выполнении плана за смену следующие: у вальщиков – 4 р. 48 коп., сучкорубов – 2 р. 89 коп., на сортировке – 2 р. 59 коп., на окорке – 2 р. 26 коп., шоферов и машинистов на вывозке – 4 р. 94 коп., трактористов на трелевке – 4 р. 48 коп., раскряжевщиков – 2 р. 97 коп., на обслуживании дороги – 2 р. 97 коп., не скатке – 2 р. 89 коп. Таким образом, при выполнении плана рабочие получают в месяц от 56 руб. на маркировке и до 138 руб. на вывозке. При перевыполнении плана получают повышенную оплату и премии.

Жены лесозаготовителей по возможности стремятся устроиться на работу. Женщины работают главным образом в учреждениях, в предприятиях бытового обслуживания, а на лесозаготовках – сучкорубами и на обслуживании дорог, и на нижнем складе. Домохозяйки трудоспособных возрастов в поселках 8 % от общего числа семей. Многие семьи лесозаготовителей имеют личное хозяйство. Земельные участки обрабатывают почти все семьи, даже временные рабочие, приехавшие на 2-3 года, часто сажают свой картофель. Скот содержат только прочно обжившиеся семьи, в частности коров держат 14 %, свиней – 41 %, овец – 5 %, коз – 22 % всех семей. Наиболее распространенным видом скота являются свиньи. Показателем материального благосостояния лесозаготовителей являются вклады в сберегательные кассы. Средний вклад на одного вкладчика составляет 2002 рубля. Число вкладчиков превышает число семей и составляет 30,7 % от общего числа населения.

Земельные участки семей в большинстве случаев находятся отдельно от усадеб в поле. Около домов есть только небольшие огороды. В усадьбах имеются такие хозяйственные постройки: дровяник, летняя кухня, баня и хлев. Дровяники и летние кухни при ведомственных домах типовые, строят лесопункт, бани и хлева хозяева строят сами, обычно они есть только около собственных домов. Делают их рубленными из бревен с тесовой двускатной крышей. Земельные участки пахут лошадьми из ЛПХ. Сажают картофель, лук, корнеплоды, в парниках – огурцы и помидоры.

В поселке Кузьель проводилось анкетное обследование внутренней обстановки жилища и утвари в семьях лесозаготовителей. Было обследовано 30 семей, из них 26 имели швейную машину и книги, 25 – электроутюги и электроплитки, и патефонные пластинки, в 20 – вышивки, 18 – ковры и картины, 17 – велосипеды, 16 – гардеробы, 13 – диваны, 11 – этажерки и радиоприемники, 9 – сундуки, 6 – посудные шкафы, 6 – стиральные машины и комоды, 3 – настенные часы, 2 – сепаратора, по одной семье – гармонь, гитара, ружье, фотоаппарат. Столы, стулья и кровати имеются во всех семьях. В домашней обстановке преобладает городская мебель, лавок и полатей не оказалось нигде.

Бытовое обслуживание лесозаготовителей стало развиваться с организации леспромхозов. В 1930 г. в Сысольском ЛПХ был 31 ларек, 21 красный уголок, 30 бань и 5 столовых¹⁴. Они обслуживали сезонников непосредственно в лесу. С организацией механизированных лесопунктов и строительством постоянных поселков стали создаваться стационарные культурно-бытовые учреждения. Теперь во всех лесопунктах есть столовые, клубы, магазины, бани, детские сады, ясли, медпункты, почтовые отделения, школы. В крупных поселках есть больницы, восьмилетние и средние школы, мастерские бытового обслуживания, прачечные, парикмахерские.

Молодежь знакомится в клубе, на работе и в вагонах по пути с работы и на работу. Свадебный обряд у коми и русских одинаков и упрощен. Старинные свадебные обряды не бытуют. Регистрируются в сельсовете и устраивают угощение дома. Приглашают родственников и товарищей по работе. Родители не возражают против разнорасовых браков, за исключением коми-немецких. Большинство женятся по любви. При одинаковых материальных условиях, семейный быт интеллигенции отличается от быта семей рабочих. В рабочих семьях меньше культуры¹⁵. Семейный быт ударников коммунистического приближается к быту интеллигенции. Вся домашняя работа лежит на женщинах, но мужья не препятствуют активным женам участвовать в общественной работе. Не работают женщины только в тех семьях, где дети не устроены в детские сады и ясли.

Национальные особенности в семейном быту встречаются только в отсталых семьях. Там носят отдельные вещи национальной одежды, соблюдают религиозные праздники, хранят старинную утварь (деревянные ложки, берестяную и глиняную посуду). Подавляющее большинство семей носит одежду городского покроя из покупных тканей. Утварь также покупают в магазинах.

Пищу готовят, кто как умеет. Продукты в основном покупают в магазине, а овощи и мясо частично свое, частично покупают у колхозников соседних сел. Блюда готовят под влиянием столовой, мясные супы, щи, борщи, различные вторые блюда с мясом и из овощей, каши из круп, чай, кофе, какао, молоко. Из коми национальных кушаний широко распространены рыбные пироги – «черинянь» и шанги. Молоко продают в магазинах ОРСа.

Духовная культура

По уровню образования взрослое население поселков лесозаготовителей распределяется так: 43 % – с начальным образованием, 31 % – с семилетним, 10 % – ниже начального, 7 % – со средним общеобразовательным, со средним специальным и 2 % – с высшим образованием. В маленьких поселках лесозаготовителей имеются начальные школы, в таких как Заозерье, Подзь, Иванчомья, Кузьель, Ком, Ясног – восьмилетние, в поселках Первомайском и Койгородокбаза – 11-летки, кроме того, ученики из поселков учатся в средних школах соседних сел. 75

¹⁴ П. А. Куратов ссылается на фонды ЦГА Коми АССР (совр. НАРК). Ф. 144. ОП. 1. Д. 384. Л. 48.

¹⁵ Далее зачеркнуто: «пьянство и мат».

человек из этих поселков учатся в вузах и техникумах. Часть из них является стипендиатами леспромхозов. Так, например, Койгородский ЛПХ имеет 2-х стипендиатов в Ленинградской лесотехнической академии, и по одному в Ухтинском лесном техникуме и Сыктывкарском медицинском училище, Заозерский ЛПХ имеет 2-х стипендиатов в медицинских институтах, 2-х в лесотехнических, 4-х в лесном техникуме. 1 чел. в финансовом техникуме (г. Калинин¹⁶).

Ярким показателем духовной культуры являются книголюбивость, подписка на газеты и журналы, кино-посещения. Однако читателями библиотек в поселках лесозаготовителей являются незначительная часть населения – 34 %. На одного читателя в год в среднем приходится 46 выданных или 1 книгу за 8 дней. Фонды библиотек в поселках различны. В пос. Койгородок-база он насчитывает 11833 тома, в пос. Подзь (Палаузский ЛПХ) – 2645 томов, в большинстве поселков – по 3–4 тысячи, что явно недостаточно. Насыщенность подписки на газеты и журналы на 1000 семей составляла от 556 экземпляров в пос. Бортом, до 193 – в пос. Зимовка.

Ежедневно в клубах лесных поселков бывает кино. На одного жителя приходится от 24 в Иванчомье до 52 в Виндоре книгопосещений в год, то есть один раз в 7–14 дней. Духовная культура прослеживается и по таким показателям как наличие книг, картин, грампластинок в семьях. Из 30 обследованных в Кузьёле семей 26 имели книги, 25 – пластинки, 18 – картины на стенах. Кроме кинопоказа, в клубах работает художественная самодеятельность, бывают концерты, лекции, тематические вечера, имеются специальные комнаты для настольных игр. В частности, в клубе поселка Койгородок-база работают драматический, танцевальный, художественного чтения и хоровой кружки. В самодеятельности занято около 30 человек, причем в хоре участвуют и танцоры, и драмкружковцы, и чтецы. За первое полугодие 1964 года было дано 23 концерта, как самодеятельности, так и гастролирующих артистов. В художественной самодеятельности занимается молодежь. Радио имеется во всех домах. В поселках Первомайск и Ясног появились уже и телевизоры.

В поселках лесозаготовителей распространены разносоциальные браки (87 браков) в 9 поселках. В таких семьях мужья обычно квалифицированные рабочие, а жены представители интеллигенции со специальным образованием, средним и высшим – учителя, медицинские работники, торгово-финансовые работники, инженеры. Причем обычно мужья-рабочие получают зарплату больше, чем специалисты-жены. Это говорит о ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Общественный быт

Общественные организации в лесопунктах и поселках везде примерно одни и те же. Общественная жизнь очень тесно связана с производством. Наиболее важную роль в общественной жизни играют парторганизации. Они руководят политической учебой, повышением квалификации рабочих, решают производственные и бытовые во-

просы, поддерживают ценные начинания и рационализацию. Комсомольские организации занимаются вопросами учебы комсомольцев, а также спортом и художественной самодеятельностью. Профсоюзные организации и главным образом цехкомы занимаются проведением мероприятий по внедрению техники безопасности, социальным страхованием. Работают постоянно действующие производственные совещания. Женсоветы занимаются вопросами улучшения быта, устройства детей и их воспитания. Работают народные дружины, товарищеские суды.

Поселок Кузьёль борется за коммунистический быт. В их обязательствах есть такие пункты, как борьба с пьянством и аморальным поведением, постоянная забота о благоустройстве поселка, общественный контроль за воспитанием детей, за работой культурно-бытовых учреждений. Накануне советских праздников проводится торжественное заседание, зачитываются приказы, концерт, танцы. Старики сидят вдоль стен на танцах. В день праздника – демонстрация, митинг около трибуны, потом гулянка.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

1. Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН / сост. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2000. – 211 с.
2. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Троицко-Печорском и Печорском районах 1962 г. / Л. Н. Жеребцов, Л. С. Грибова, П. А. Куратов // Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 13. Д. 79. – 260 л.
3. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет о результатах этнографической экспедиции в Усть-Куломском районе и Коми-Пермяцком округе 1963 г. / Л. Н. Жеребцов, Л. С. Грибова, П. А. Куратов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 92. – 180 л.
4. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Сысольском районе и Коми-Пермяцком округе 1964 г. / Л. Н. Жеребцов, Л. С. Грибова, П. А. Куратов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 108. – 193 л.
5. Научный отчет об этнографической экспедиции в Прилузье, Кировскую область и Коми-Пермяцкий округ 1966 г. / Л. Н. Жеребцов, Ю. В. Гагарин, Л. С. Грибова [и др.] // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 140. – 172 л.
6. Куратов, П. А. Сыктывкар: путеводитель по городу / П. А. Куратов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969. – 40 с.
7. Куратов, П. А. По Вычегде: Путеводитель / П. А. Куратов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975. – 32 с.
8. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–1866 год. – Вологда, 1866. – 428 с.
9. Коми АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1956 года. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956. – 152 с.

¹⁶ Ныне г. Тверь.

References

1. Uchenye Instituta yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo centra UrO RAN [Scientists of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS] / Comp. I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2000. – 211 p.
2. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet ob itogah etnograficheskoy ekspedicii v Troicko-Pechorskom i Pechorskom rajonah 1962 goda [Scientific report on the results of the ethnographic expedition in Troitsko-Pechorsk and Pechora regions in 1962] / L. N. Zherebtsov, L. S. Gribova, P. A. Kuratov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 79. 260 L.
3. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet o rezultatah etnograficheskoy ekspedicii v Ust'-Kulomskom rajone i Komi-Permjackom okruge 1963 g. [Scientific report on the results of the ethnographic expedition in the Ust-Kulom region and Komi-Permian okrug in 1963] / L. N. Zherebtsov, L. S. Gribova, P. A. Kuratov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 92. 180 L.
4. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet ob itogah etnograficheskoy ekspedicii v Sysol'skom rajone i Komi-Permjackom okruge 1964 g. [Scientific report on the results of the ethnographic expedition in the Sysola region and Komi-Permian okrug in 1964] / L. N. Zherebtsov, L. S. Gribova, P. A. Kuratov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 108. 193 L.
5. Nauchnyj otchet ob etnograficheskoy ekspedicii v Priluz'e, Kirovskuyu oblast' i Komi-Permjackij okrug 1966 g [Scientific report on the ethnographic expedition in the Luza area, Kirov region and Komi-Permian okrug in 1966] / L. N. Zherebtsov, Yu. V. Gagarin, L. S. Gribova [et al.] // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 140. 172 L.
6. Kuratov, P. A. Syktyvkar: putevoditel' po gorodu [Syktyvkar: town guide] / P. A. Kuratov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1969. – 40 p.
7. Kuratov, P. A. Po Vychehde: putevoditel' [Along the Vychehda: travel guide] / P. A. Kuratov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1975. – 32 p.
8. Pamyatnaya knizhka Vologodskoj gubernii na 1865-1866 god [Memorial book of the Vologda province for 1865-1866]. – Vologda, 1866. – 428 p.
9. Komi ASSR. Administrativno-territirial'noe delenie na 1 yanvarya 1956 goda [Komi ASSR. Administrative-territorial division as of January 1, 1956]. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1956. – 152 p.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторах:

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, ORCID: 0000-0002-7115-4547 (167023, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Саблин Василий Анатольевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, ORCID: 0000-0003-4639-3981 (160000, Российская Федерация, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: sablin@inbox.ru).

Тяпин Игорь Никифорович – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, ORCID: 0000-0003-0896-590X (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, 15; e-mail: i.n.tyapin@mail.ru).

Authors:

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0002-7115-4547 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167023, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Vasily A. Sablin – Dr. Sci. (History), Head of the Department of General History and World Politics at the Institute of Social Sciences and Humanities of Vologda State University, ORCID: 0000-0003-4639-3981 (15, Lenin st., Vologda 160000, Russian Federation, e-mail: sablin@inbox.ru).

Igor N. Tyapin – Dr. Sci. (Philosophy), Cand. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy, Vologda State University, ORCID: 0000-0003-0896-590X (15, Lenin st., Vologda 160000, Russian Federation; e-mail: i.n.tyapin@mail.ru).

Для цитирования:

Жеребцов, И. Л. П. А. Куратов. Поселки лесозаготовителей верхней и средней Сысолы по материалам этнографической экспедиции 1964 года / И. Л. Жеребцов, В. А. Саблин, И. Н. Тяпин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 9 (85). – С. 142–151.

For citation:

Zherebtsov, I. L. P. A. Kuratov. Logging settlements of the Upper and Middle Sysola based on the materials of the 1964 expedition / I. L. Zherebtsov, V. A. Sablin, I. N. Tyapin // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical Demography». – 2025. – No. 9 (85). – P. 142–151.

Дата поступления статьи: 17.11.2025

Прошла рецензирование: 01.12.2025

Принято решение о публикации: 05.12.2025

Received: 17.11.2025

Reviewed: 01.12.2025

Accepted: 05.12.2025